

Марина
СЕРОВА

**Ловушка
для
пай-девушки**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохраниитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Ловушка для пай-девочки

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Ловушка для пай-девочки / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-188579-3

История для тех, кто не любит скучать за книгой. Игра на бильярде, рыбалка в открытом море, жестокие схватки и погоня за преступниками – новый детектив о Евгении Охотниковой подарит поистине острые ощущения. К профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой обратилась Ольга Дубровина. Она очень встревожена: ее единственная дочь Снежана связалась с каким-то подозрительным парнем! Клиентка просит Евгению проследить за дочерью и этим типом в клубе, куда они собрались пойти. Как выяснилось, молодой человек Снежане ничем не угрожает, а вот подобранные неизвестно кем наркотики и покушение на убийство – это реальная опасность. Кому же перешла дорогу скромная студентка-отличница? Распутывая клубок противоречий, Евгения видит, что материнская интуиция не ошиблась и дело гораздо опаснее, чем кажется...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188579-3

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Ловушка для пай-девочки

© Серова М. С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Пролог

В комнате было холодно, темно и страшно. Что это за помещение, как она здесь оказалась и кто привел ее сюда, девушка не знала. Она вообще практически ничего не помнила – даже собственного имени. Но подозревала, что раньше, до жуткой комнаты, она где-то жила, чем-то занималась, с кем-то общалась. Но все странным образом изменилось. Теперь не существует никаких воспоминаний о том, каким она была человеком. Теперь есть лишь эта комната, пустота и мрак. И еще боль. Тупая, ноющая боль в голове, острая и режущая – в руках и ногах. Боль никогда не прекращается, она только усиливается, стоит лишь сделать малейшее движение. Поэтому лучше не двигаться. Молча сидеть и смотреть в темноту.

Временами боль в голове становится настолько сильной, что заставляет девушку закрыть глаза и провалиться в небытие. Может, в сон, только сон очень болезненный и неприятный. Ей ничего не снится, по крайней мере, она ничего не помнит. Просыпается тоже от боли, и тогда начинает кричать. Только ни звука не вырывается из ее рта. Похоже, она немая, раз не умеет ни говорить, ни кричать. Может, она всю жизнь здесь провела? Нет, она в это не верит. Странная, непонятная и кошмарная жизнь получается... И очень хочется пить и есть, в горле давно пересохло, а желудок сводит болью.

Во время очередного приступа головной боли она снова падает в пустоту. Закрывает глаза, а открывает от звука приближающихся шагов. Дверь в комнату открывается – она на секунду видит свет, но он тут же пропадает. Кто-то подходит к ней, она чувствует, как незнакомец что-то делает с ее лицом, ощущает резкую боль. Потом – какие-то манипуляции с руками. Она уже не чувствует своих пальцев, как будто их не существует. Глухой, хриплый голос произносит:

– Ешь и пей.

Ей в правую руку что-то дают – она подносит ко рту стакан с водой и жадно пьет. Потом откусывает кусок хлеба, быстро жует его, боясь, что хлеб сейчас отнимут. Но из-за долгого отсутствия еды ее желудок словно связывается в тугой комок, к горлу подступает тошнота. Ее рвет.

По щекам текут слезы отчаяния, страха и обиды. Незнакомец забирает у нее хлеб, спрашивает:

– Вспомнила, кто ты такая? Отвечай!

Но она продолжает безмолвно рыдать.

Глава 1

В этом году лето выдалось прохладным и дождливым. На дворе – июль месяц, а погода жителей Тарасова радовать упорно не хотела. Изредка солнце выглядывало из-за туч, скупое светило на серые улицы и пряталось снова за тяжелые облака. Временами моросил дождик, унылый и противный, навевающий осеннюю меланхолию. Город казался погруженным в затяжную депрессию, люди кутались в куртки и не расставались с зонтами.

Но мне такая погода даже нравилась. Я спокойно отношусь и к морозу, и к изматывающей жаре, и к промозглым ветрам. Никогда не понимала людей, зависимых от климатических условий, к счастью, мне такая особенность не свойственна. Оно и понятно – телохранитель, кем я являюсь, должен легко переносить любой дискомфорт, и мне это прекрасно удавалось.

Сейчас я наслаждалась блаженным ничегонеделанием. Очередной заказ был выполнен неделю назад, новых клиентов на горизонте не вырисовывалось. Поэтому бодигард Евгения Охотникова, то есть ваша покорная слуга, предавалась праздным развлечениям, а именно – просмотру киноновинок. Лучшего отдыха для себя я не представляла – в отличие от многих людей, я предпочитаю проводить свободное время дома, за экраном своего ноутбука. Хотя сейчас, в эпоху компьютерных технологий, такой досуг совсем не редкость, вот только тетя Мила так не считает. Моя дорогая родственница уверена, что я зря трачу свою жизнь, просиживая целыми днями в своей комнате. Почему-то ей кажется, что мне необходимо побольше общаться с людьми, заводить друзей (коих у меня нет), устраивать свою личную жизнь. Сколько себя помню, с тех пор, как я переехала в Тарасов, тема моего замужества не дает тетушке покоя. Понятия не имею, по какой причине она пытается все время найти мне подходящего жениха. И без толку объяснять ей, что не всем людям подходит семейная жизнь, а тем более это касается меня. Представить себе замужнюю женщину-телохранителя мне сложно, даже невозможно. Ну какая из меня жена и мать? Моя жизнь подчинена работе, редко выдается свободное время, которое я могу посвятить своим собственным интересам. График работы круглосуточный, я обязана все время находиться при клиенте, которого защищаю. А теперь резонный вопрос: как при таком образе жизни вообще можно завести семью? Я уже не говорю о том, что замужество в мои планы совсем не входит. Я вполне довольна своей нынешней жизнью и что-то менять не собираюсь.

– Женечка, идем обедать! – позвала меня тетушка. Я со вздохом нажала видео на паузу и прошла на кухню. Уверена, за обедом тетя Мила снова заведет разговор на свою излюбленную тему...

Тетушка налила мне суп в тарелку – как всегда, восхитительно ароматный. К числу немалых достоинств моей родственницы можно отнести еще и потрясающие кулинарные таланты – ума не приложу, как из обычных продуктов тетя Мила ухитряется создать настоящий шедевр поварского искусства. Я удивляюсь, почему тетушка не пошла работать шеф-поваром в какой-нибудь ресторан – да ее с такими гениальными способностями взяли бы в любое заведение! Вот и сегодня суп оказался выше всяких похвал, такого изысканного блюда я не ела ни в одном элитном ресторане.

– Женечка, я вот хотела с тобой поговорить, – начала тетушка. Я вздохнула про себя – наверно, опять заведет разговор про то, что я до сих пор не замужем и надо бы задуматься о семье...

– Да? – посмотрела я на тетю.

– Ты плохо выглядишь, – заметила она. – Сидишь дома, в четырех стенах, на улицу почти не выходишь. Думаю, тебе надо куда-нибудь съездить, отдохнуть!

Вот те раз, подумала я, такого вроде еще мы не слышали...

– Съездить? – переспросила я. – Куда мне надо ехать?

– Ну хотя бы к морю, на курорт! – заявила тетушка. – Лето в городе дождливое, а вот на юге погода замечательная! Ты же можешь куда угодно поехать – хоть в Турцию, хоть в Сочи, хоть на Бали! Почему не воспользуешься возможностью? Тем более у тебя пока выходные, работы нет!

– Но она может появиться в любой момент, – пожалала я плечами. – Вот позвонит мне клиент, попросит о помощи. А я где-то на Бали под пальмой ананасовый сок пью, что я делать буду? Лететь обратно?

– Зачем? – изумилась тетушка. – Ты же тоже не железная, тебе нужен отпуск! Столько лет работаешь, а полноценного отдыха у тебя не было, ведь так жить нельзя! Может, на отдыхе и познакомишься с кем-нибудь...

А, вот оно к чему, догадалась я. Значит, в Тарасове тетя Мила мне уже не предлагает искать жениха, отправляет на курорт якобы для отдыха со всеми вытекающими последствиями... Впрочем, этого и следовало ожидать...

Чтобы поскорее закончить разговор, я равнодушно протянула:

– Я подумаю над твоим предложением, но ничего сказать не могу. Тем более меня вполне устраивает отдых в городе, сама знаешь, на пляже валяться я не люблю. И к морю равнодушна.

– Это ты сейчас так говоришь! – с жаром заверила меня тетя. – А вот если поедешь – думаю, тебе понравится! Всем же нравится, верно?

– Ага... – пробормотала я. – Конечно...

Продолжить разговор не получилось – раздалась трель моего мобильного, с которым я не расставалась. Тетя Мила горестно вздохнула, я же возликовала. Вполне возможно, звонят по ошибке, но в большинстве случаев звонок с неизвестного номера говорит об одном: со мной хочет поговорить новый клиент. Или клиентка.

Я посмотрела на экран смартфона – номер незнаком. Надеюсь на лучшее, я взяла трубку.

– Слушаю, – проговорила я.

– Здравствуйте, – как мне показалось, женский голос принадлежал даме лет сорока – сорока пяти. – Скажите, могу ли я поговорить с Евгенией Охотниковой? Мне правильно дали номер?

– Все верно, – отозвалась я. – Чем могу вам помочь?

– Меня зовут Ольга Николаевна Дубровина, – представилась женщина. – Мне ваш номер дал один знакомый, не знаю, помните вы его или нет... Вы ему очень помогли, и он сказал, что вы беретесь за любое дело...

– Смотря что от меня потребуется, – заметила я. – Хотелось бы знать подробности.

– Ну... Я не знаю, как покороче объяснить, это довольно долгая история... Словом, не телефонный разговор. Не знаю, как лучше поступить, но помощь мне очень нужна! Дело касается моей дочери, Снежаны, она мой единственный ребенок, и боюсь, она в опасности! Пожалуйста, помогите мне! Я готова заплатить любые деньги, Снежана – единственный родной мой человек!

– Успокойтесь, не волнуйтесь, – проговорила я. – Предлагаю встретиться и спокойно поговорить о вашей проблеме. По телефону такие вещи не обсуждаются.

– Да-да, вы правы! – воскликнула Ольга Николаевна. – Если хотите, мы можем встретиться у меня дома, или я могу приехать к вам, только адрес свой скажите. Сегодня у меня выходной, я совершенно свободна!

– Лучше, если я приеду к вам, – заявила я. – Говорите адрес.

– Улица Загороднева, дом шестьдесят семь, квартира двадцать пять, – продиктовала Дубровина. – Вы знаете, где это находится? Могу объяснить, как проехать.

– Я представляю, где располагается ваш дом, – сказала я. – В городе хорошо ориентируюсь, через полчаса буду у вас.

– Огромное вам спасибо! – воскликнула Ольга Николаевна. – Я очень надеюсь на то, что вы мне поможете!

– Постараюсь, – коротко ответила я. Дубровина положила трубку, я посмотрела на тетюшку и развела руками:

– Боюсь, пока курорт отменяется. У меня новый заказ.

Тетя Мила печально взглянула на меня и проворчала:

– Наказание какое-то, а не работа у тебя, Женечка! Так же нельзя, в самом деле...

Как я и обещала, через полчаса я уже подъехала к дому, где проживала Дубровина. К счастью, пробок в это время не было, добралась я относительно быстро. Припарковав машину, я вышла и подошла к подъезду девятиэтажного дома. Недалеко от жилого здания находился продуктовый супермаркет, аптека и секонд-хенд, в котором сегодня обещалась скидка сорок процентов. Я набрала в домофон номер квартиры, вскоре мне открыли дверь. Я поднялась на лифте на пятый этаж и подошла к открытой двери квартиры номер двадцать пять.

Меня встречала невысокая худощавая женщина, одетая в темно-синие свободные штаны и клетчатую рубашку. Выглядела она довольно молодо и ухоженно, грамотно наложенный макияж скрывал недостатки лица и подчеркивал его достоинства, стильная короткая стрижка дополняла гармоничный образ. Было видно, что Ольга Николаевна следит за собой, обладает хорошим вкусом и даже дома выглядит элегантно.

– Добрый день, – поздоровалась я, проходя в квартиру.

– Здравствуйте, как хорошо, что вы приехали! – воскликнула Дубровина. – Можете не разуваться...

Я все же сняла обувь – несмотря на то, что по городу я передвигалась исключительно на собственном автомобиле, ходить по дому в уличных ботинках мне казалось невежливым. Ольга Николаевна дала мне тапочки для гостей и проговорила:

– Если хотите, мы можем поговорить в комнате или на кухне, не знаю, где вам удобнее...

– Мне без разницы, – пожала я плечами. – Где скажете, там и побеседуем.

Ольга Николаевна проводила меня в гостиную. Квартира Дубровиных была просторной и светлой, недавно здесь был проведен качественный ремонт. Цвет обоев хорошо сочетался с цветом мебели, гостиную можно было бы охарактеризовать одним-единственным словом – «гармоничная». Комната словно создана для неспешных, долгих разговоров: мягкие кресла и диван, высокий шкаф с книгами, в основном – подборка классической литературы, большое зеркало и круглый столик с зеркальной поверхностью. Хозяйка дома предложила мне сесть на кресло, потом спросила:

– Быть может, вы хотите чай или кофе?

– Нет-нет, благодарю, – улыбнулась я. – Не беспокойтесь, давайте перейдем к сути дела.

Ольга Николаевна села на второе кресло, находящееся напротив моего, и проговорила:

– Проблема в моей дочери, Снежане. Ей двадцать лет, она учится сейчас в университете, закончила третий курс. До недавнего времени все было хорошо, Снежка отлично училась, у меня не было с ней никаких проблем. Я одна воспитываю дочь – ее отец бросил нас, когда Снежке было три года. Он женился на другой женщине и переехал в Москву, с тех пор от него ни слуху ни духу. Дочь не интересуется, я вычеркнула его из жизни. Снежана тоже не горит желанием встретиться с ним, она привыкла, что у нее... как это сказать... неполная семья.

Она ненадолго замолчала, потом продолжила:

– Хотя это к делу не относится. В общем, я работаю, Снежана учится. В деньгах, к счастью, затруднений мы не испытываем – я стоматолог, зарабатываю нормально, по нынешним меркам, выходные беру редко, в отпуск за последние годы не уходила. Я хочу обеспечить дочери нормальную жизнь, чтобы она не испытывала никаких проблем и не думала, что ее сверстницы живут лучше, чем она. Снежана всегда любила учиться, школу она закончила с

серебряной медалью, без проблем поступила на факультет иностранных языков. Она хочет быть переводчиком, превосходно знает английский и французский, сама выучила испанский и итальянский. Думаю, моя дочь гораздо талантливее меня – не знаю, откуда у нее такие способности к иностранным языкам, я-то даже английский толком не освоила, хотя в школе у нас он был обязательным иностранным языком. Но, как говорится, каждому свое. Все это я рассказываю для того, чтобы вы составили себе представление о моей дочери. Весь учебный год Снежана усердно занималась, на лето в ее планы входило изучение восточных языков. Дочь увлеклась японским и уверяла меня, что за лето освоит его, даром что он гораздо сложнее всех остальных. Увы, ее планам не суждено было сбыться. А все из-за этого... из-за этого мерзкого типа, я не привыкла нецензурно выражаться, но сейчас мне так и хочется выругаться!

– Ваша дочь познакомилась с молодым человеком? – догадалась я. Ольга Николаевна кивнула.

– Именно! И этот, как вы сказали, молодой человек может разрушить всю ее жизнь! Она связалась с грязным проходимцем, наркоманом и негодяем, но вбила себе в голову, что любит его! А он ничем не занимается, проводит время на тусовках и вечеринках и совсем запудрил мозги Снежане!

– Понимаю ваше негодование, – спокойно заметила я. – Вам не нравится бойфренд вашей дочери. Но мне нужны факты, пока ваши слова мне ни о чем не говорят. Что он сделал плохого? И как зовут этого молодого человека? Расскажите все по порядку, где Снежана с ним познакомилась, почему вы решили, что он употребляет наркотики, какие его поступки свидетельствуют о том, что он настолько отвратительный человек?

– Вы меня простите за мою излишнюю эмоциональность, – проговорила Дубровина. – Но меня тоже можно понять, Снежана – моя дочь, и так как она слишком молода и не знает жизни, то верит всем на свете. Всем, кроме собственной матери. А ведь у меня есть печальный жизненный опыт – отец Снежки точно так же кормил меня прекрасными сказками и бесконечными обещаниями красивой жизни, обещал, что мы поженимся и заведем троих детей, проживем сто лет вместе и умрем в один день... А в результате что? Пожили мы в гражданском браке, так как на красивую свадьбу все не хватало денег, а потом запросто бросил меня с дочкой ради какой-то белобрысой куклы! Вот тогда и на свадьбу у него финансы появились, и на переезд! Понимаете, Снежана может повторить мою судьбу. Вот сейчас этот Игорь Соловьев с ней развлекается, таскает по клубам и вечеринкам, занимаются они черт знает чем. А если вдруг Снежка забеременеет, куда этот Игорь денется? Правильно, к своему богатому папочке! Но не это самое страшное...

– Игорь Соловьев, как я понимаю, человек обеспеченный, – прервала я ее. Ольга Николаевна кивнула.

– Да, его отец то ли бизнесмен, то ли директор фирмы какой-то, я не особо поняла из слов Снежаны. Познакомились они со Снежкой на вечеринке, на которую я сама по своей глупости уговорила пойти дочь! Я переживала, что Снежана только учебой занимается, никуда не ходит, а ее одноклассники собрались отмечать окончание учебного года в молодежном клубе. Снежана случайно сказала мне об этом, но она идти не планировала. А я ее стала уговаривать – думала, дочка повеселится, ничего плохого из-за этого не будет. Вот и повеселилась... Теперь дома не появляется, где она – неизвестно, трубку не берет, на звонки не отвечает. Единственное, чего от нее можно дождаться, так это короткой эсэмэски: «Все хорошо». Но хуже всего то, что я нашла у нее в комнате наркотики! Я хотела обратиться в полицию, но потом решила не делать этого, ведь Снежана может пострадать! Но я больше чем уверена, что наркотики дал ей Игорь, больше никому!

– Когда это произошло? – спросила я. – Имею в виду, когда вы нашли наркотики? Где они?

– Позавчера вечером, – вздохнула Ольга Николаевна. – Я вернулась домой с работы в пять вечера, довольно рано. Но у меня больше не было клиентов по записи, поэтому я пошла домой. Снежаны еще не было. Я ей позвонила, чтобы узнать, где она. Дочь сказала, что они с Игорем в гостях у его друзей и вернется она в девять вечера. Мне уже тогда не нравилось, что дочка постоянно проводит время со своим бойфрендом; хотя я его не видела, он показался мне человеком легкомысленным и несерьезным. Снежана никогда не звала в гости Игоря, чтобы познакомиться со мной. Но, возможно, пока я была на работе, она и приводила его в квартиру. Скорее всего... Я просила Снежку быть осторожнее, говорила, что парням не нужно верить, заводила разговор на интимные темы, но дочка воспринимала мои вопросы в штыки и ничего не рассказывала. А в тот вечер я решила прибраться – раз освободилась пораньше, думала навести порядок в квартире. Зашла в комнату к Снежане, у нее вся одежда была разбросана. Я стала укладывать вещи в шкаф, грязные – в стирку. Открыла шкаф, там беспорядок, одежда скомкана, хотя Снежана всегда поддерживает порядок, на нее это не похоже. Я рассердилась на дочь, ну что за неряшливость такая! Недавно в квартире ремонт сделали, надо же следить за чистотой, а не класть все как попало! В общем, я вытащила всю одежду из шкафа и вдруг увидела в самой глубине пакетик. Достала его, удивилась. Знаете, внутри белый порошок – не соль и не сахар, вроде муки. Да что я говорю, сейчас я вам его покажу...

Ольга Николаевна подошла к туалетному столику возле зеркала и открыла ящик. Вытащила оттуда маленький целлофановый пакетик и вернулась к своему креслу.

– Вот, посмотрите! Возможно, я и ошибаюсь, но что это? По мне, так, кроме наркотиков, тут ничего быть не может. Ну кто станет класть муку в целлофановый пакетик? Я не открывала его, но вы наверняка сможете точно определить, что это!

Я надела перчатки для сбора улики и взяла в руки пакетик. Лишняя предосторожность – ведь его держала в руках Ольга Николаевна, скорее всего, на нем теперь только ее отпечатки пальцев. Я повертела пакет в руках, проговорила:

– Точно я вам ответить не могу, вы разрешите взять пакет? Я собираюсь отдать его на экспертизу, чтобы точно установить, что за вещество в нем содержится.

– Конечно, берите! – воскликнула Дубровина. – Мне такого добра в доме не нужно! От греха подальше...

– Продолжайте ваш рассказ, – попросила я. – Вы нашли пакет, что было дальше?

– Дальше – я очень испугалась, – сказала Ольга Николаевна. – Сразу в голову полезли жуткие мысли, одна другой хуже. Неужели моя дочь – наркоманка, неужели она пошла по кривой дорожке? Снежана – умница, красавица, серьезный человек, и вдруг такое! Я ведь сперва не высказывала своего явного недовольства по поводу того, что Снежана встречается с Игорем, хотя мне больше нравился ее прежний молодой человек Андрей. Вот он был приятным, вежливым парнем, со Снежаной они вроде как дружили, но мне казалось, что со временем их отношения перерастут в нечто большее. Андрей ухаживал за Снежкой еще с одиннадцатого класса, он учился с ней в параллельном классе, после школы поступил в университет на отделение физики. Умный парень, рассудительный... А вот когда Снежана познакомилась с этим Игорем, то ее дружба с Андреем закончилась. Я спрашивала дочку, почему Андрей к нам домой не приходит, а она сказала, что больше с ним не общается. Вот так – коротко и ясно! И теперь из-за этого Соловьева дочка стала употреблять наркотики! Я так себя накрутила, что, когда Снежана пришла домой, устроила ей допрос с пристрастием. Швырнула пакет и велела рассказывать, что это, откуда у нее эта дрянь и что она думает делать. Снежана заявила, что не знает, как эта вещь попала к ней в шкаф. Когда я стала расспрашивать ее про наркотики, дочь и вовсе разозлилась. Наорала на меня, хотя раньше мы с ней никогда не ссорились! Заявила, что я позволяю себе думать о ней не пойми что, и раз я такая мать, что не верю собственной дочери, то оставаться дома она больше не собирается. Ушла в комнату, хлопнула дверью. Я стала стучать в дверь, велела ей выйти и объяснить ситуацию, угрожала, что сообщу в поли-

цию... Снежана игнорировала мои просьбы и требования. А потом вышла из комнаты с рюкзаком, заявила, что уходит и я ей помешать не смогу. Я пыталась остановить ее, кричала, угрожала, просила... А она просто выбежала из квартиры, и все! Куда она идет на ночь глядя, с кем – неизвестно. Я за ней побежала, а Снежана вызвала такси и уехала. У меня нервы не выдержали, чуть сердечный приступ не случился. Я звонила дочери, а она не отвечала. Всю ночь я не спала, выпила кучу таблеток... Не знаю, как я вчера работала – все как в тумане. Взяла отгул на сегодня за свой счет, сказала, что плохо себя чувствую. Клиентов кое-как перенесла на другое время. Все утро названивала Снежане сегодня, она только эсэмэс-сообщение прислала – «Все хорошо». Не спросила даже, как я. Я написала ей, что мне плохо, что я в больнице могу оказаться из-за ее выходки, а она никак не отреагировала. Точно я и не мать ей, похоже, дочери на меня совсем наплевать. Даже если я помру, ей все равно будет... Не думала я никогда, что родная дочь со мной так поступит! Хотела звонить в полицию, но не решилась. А потом вспомнила, что мой знакомый, Иван Колпаков, как-то рассказывал, что в городе есть специалист, который помогает решать сложные вопросы, когда даже полиция бессильна. Ну то есть вы. Вот я и позвонила – ведь вы телохранитель, а значит, сможете защитить мою дочь!

– Если ей угрожает реальная опасность, – кивнула я. – Наркотики – дело нешуточное, я вас понимаю. Полицию и в самом деле пока лучше не впутывать, так как пакетик был найден в комнате вашей дочери. Но прежде всего надо во всем разобраться. Ведь пока точно неизвестно, кому принадлежит этот пакетик, нет никаких доказательств, что наркотики подбросил Снежане Игорь или что ваша дочь их употребляет. Скажите, вы замечали в поведении вашей дочери за последнее время еще какие-нибудь странности? Быть может, необычное возбуждение, веселье или, наоборот, подавленность и депрессию?

– Сложно сказать... – вздохнула Ольга Николаевна. – Насчет веселья – возможно, но я это списывала на то, что она влюбилась в своего Игоря.

– Изменился ли аппетит Снежаны? – продолжала расспрашивать я. – Она отказывается от еды?

– Вроде нет...

– Внешне ваша дочь как-нибудь изменилась? – задала я новый вопрос. – Бледная кожа, суженные или расширенные зрачки, нарушение координации движений? Что-нибудь из этого вы замечали?

– Да нет же! – воскликнула Дубровина. – Вы думаете, если бы Снежана так выглядела, я бы не обратила на это никакого внимания? Да я прекрасно знаю, как определить человека, употребляющего наркотики! Нет, к счастью, никаких признаков у дочери нет!

– Что насчет режима сна и бодрствования? – не успокаивалась я. – Ночью Снежана нормально спит? Или она часто просыпается, бодрствует?

– Снежана обычно просыпается в семь утра, редко когда в восемь, даже если ложится поздно, – проговорила Ольга Николаевна. – В последнее время она приходила домой ближе к десяти вечера, но всегда ночевала дома. Это я точно знаю. У меня у самой часто бывает бессонница, и если бы дочка не спала ночью, я бы это заметила. Но Снежана спит крепко, ее не разбудишь.

– Это хорошо, – заметила я. – То есть визуальных признаков наркомании у нее не наблюдается. Значит, есть вероятность, что Снежана не употребляет наркотики и пакетик оказался у нее по другой причине. Возможно, кто-то попросил ее спрятать запрещенные вещества, или же пакет подкинули.

– Но, кроме Игоря, сделать это некому! – заявила женщина. – Я думаю, он либо попросил ее, либо сам положил наркотики в шкаф, когда Снежана приводила его домой в мое отсутствие!

– А у Снежаны есть подруги? – поинтересовалась я. Ольга Николаевна неопределенно пожала плечами.

– Очень близких, скорее, нет. Так она нормально общается со своими одногруппницами, в школе дружила с девочкой, с которой сидела за одной партой. С Алиной Абрамовой. Но после школы их общение сошло на нет. Дочь только один раз пригласила Алину в гости на свой день рождения. Насколько я знаю, Алина училась хорошо, увлекалась теннисом, куда после школы поступила – не в курсе, Снежана не говорила. Одногруппниц дочка домой не звала, они общаются исключительно в университете...

– Вы знаете имена и фамилии этих девушек?

– Нет... – растерялась Ольга Николаевна. – Может, Снежана и говорила, но я не запомнила...

– Ваша дочь пользуется социальными сетями?

– Ну да, все ими пользуются! – воскликнула Дубровина. – Вы думаете, она с друзьями через интернет общается? Хотя сейчас это не удивительно, я тоже зарегистрирована в одной социальной сети, но не захожу туда. Мне просто это не нужно – все контакты у меня в телефоне, в случае чего я могу позвонить нужному человеку.

– Я бы хотела посмотреть комнату Снежаны, – проговорила я. – Вы позволите?

– Конечно! – воскликнула Ольга Николаевна. – Если это необходимо для того, чтобы найти Снежану, делайте что нужно!

Я очень надеялась, что у дочери Ольги Николаевны был стационарный компьютер, – тогда я смогла бы зайти в социальную сеть, которой пользовалась Снежана, и просмотреть, с кем она общалась за последнее время. А вот если девушка предпочитала ноутбук, шансы залезть в ее личную переписку сводились к нулю. Скорее всего, Снежана забрала с собой переносной компьютер, а серию и номер ноутбука Ольга Николаевна вряд ли помнит.

Дубровина проводила меня в комнату своей дочери. Помещение оказалось чуть меньше, нежели гостиная, но также обставлено стильно и со вкусом. Увы, в комнате был наведен порядок, а это означало, что возможные улики мать Снежаны умудрилась уничтожить. Еще хуже оказалось то, что стационарного компьютера в комнате не было, а это означало, что Снежана использовала ноутбук.

Я оглядела комнату девушки. Здесь имелся небольшой стол, судя по всему, для учебной работы, кровать, платяной и книжный шкафы, небольшой прикроватный столик и стул, на котором стояла высокая коробка. Я подошла ближе к коробке, спросила:

– Что это?

– А, да это синтезатор, – махнула рукой Дубровина. – Надо его убрать куда-нибудь, чтоб глаза не мозолил...

– Ваша дочь занималась музыкой? – поинтересовалась я. Скорее всего, на синтезаторе Снежана играла давно, иначе он бы не лежал в коробке. А если девушка серьезно увлекается музыкой, то наверняка она бы взяла его с собой.

– Если это можно так назвать, – вздохнула Ольга Николаевна. – В одиннадцатом классе Снежана загорелась идеей научиться играть на клавишных инструментах. Пианино ставить в квартире некуда, только место будет занимать, да и это очень неудобно. А вот синтезатор она меня уговорила купить. Обещала, что будет исправно заниматься и выучит свои любимые произведения. Я подарила ей инструмент на Новый год, и все зимние каникулы Снежана мучила несчастный синтезатор. Она по самоучителю занималась, выучила даже несколько произведений. Но так как во время семестра у нее не было времени заниматься музыкой, синтезатор дочь забросила, вот и пришлось его в коробку убрать. А жаль – у нее даже что-то начало получаться. Как оказалось, музыка – не совсем ее предназначение.

– Ясно... Ваша дочь пользовалась ноутбуком?

– Да, она его с собой забрала, – кивнула женщина. – Стационарный компьютер тоже много места занимает, поэтому из соображения экономии места Снежана выбрала ноутбук. К тому же его можно и на учебу брать, современная модель весит немного, в рюкзак помещается.

– У вас сохранились документы на компьютер? – полюбопытствовала я.

– Нет, его купили полтора года назад, срок гарантии истек, поэтому документы больше не нужны. А вам они зачем?

Я проигнорировала ее вопрос, подошла к письменному столу и стала просматривать его содержимое. Если нет возможности заглянуть в компьютер девушки, остается надеяться, что среди тетрадей и книг я найду хоть что-нибудь интересное. Вряд ли, конечно, Снежана вела личный дневник – как говорится, это теперь «не в тренде». Удивительно, что девушка писала конспекты на бумаге – в настоящее время большинство людей предпочитает вести лекции в планшете. Но нет – я увидела несколько толстых тетрадей по учебным дисциплинам, исписанных мелким убористым почерком. Судя по всему, лекции читались быстро, записывать надо было много. Я проглядела все тетради, обнаружила даже записную книжку, предназначенную для самостоятельного изучения японского языка. Первые несколько страниц были исписаны в одну клетку слоговыми азбуками. Сама я превосходно владею иностранными языками – могу в рекордные сроки выучить абсолютно любой язык, поэтому все написанное как на английском, так и на других языках я прекрасно понимала. Увы, никакой интересной для меня информации в тетрадях я не обнаружила.

Учебники и книги Снежаны, лежавшие на столе, также подверглись тщательному осмотру. Я перетряхивала их в надежде, что из какого-нибудь томика выпадет либо очередной пакетик с порошком, либо что-то, способное указать, где сейчас находится девушка. Самой очевидной версией было то, что она сейчас в квартире своего парня Игоря. Однако Ольга Николаевна не знала не то что адреса, даже телефона Соловьева. Впрочем, это ерунда – по социальным сетям и базе данных, которая имеется у меня на ноутбуке и на телефоне, я смогу найти координаты любого жителя Тарасова. База данных не раз помогала мне достать необходимую информацию, по ней можно было выяснить биографические данные нужного человека. Все же я решила заняться поисками Игоря после осмотра комнаты.

На письменном столе я осмотрела все, заглянула в ящики. Ровным счетом ничего интересного – ручки, тетрадки, канцелярские принадлежности. Ежедневников Снежаны я не обнаружила.

– Ваша дочь когда-нибудь вела личный дневник? – спросила я у Ольги Николаевны. Та неопределенно пожала плечами.

– В школе, классе в шестом, она развлечения ради стала что-то записывать в тетрадку, – проговорила она. – Я ей рассказала, что во времена своей молодости вела дневники. Идея Снежане показалась интересной, хотя она и не понимала, зачем это нужно. Но решила попробовать. Само собой, мне читать ее книжку запрещалось, но я никогда не стала бы этого делать. Все-таки дневниковые записи – это то же самое, что и чужая корреспонденция. Читать их нельзя, это невежливо и вероломно.

– А сейчас? Сейчас Снежана что-то записывает для себя?

– Вот про это мне ничего не известно, – покачала головой Ольга Николаевна. – Хотя я очень сомневаюсь. Ладно в детстве девочка и могла увлекаться ведением дневников, но сейчас ведь можно при необходимости вести онлайн-дневники. Я, если честно, не понимаю, какой в этом смысл, все-таки вещь личная, а выкладывать в интернет свои интимные записи слишком... не знаю, как сказать... Но в любом случае мне о дневниках дочери ничего не известно.

– Вы не возражаете, если я осматриваю книжный шкаф? – поинтересовалась я.

– Нет, я не против. Делайте, что считаете нужным.

Я открыла дверцу книжного шкафа. Он был высоким и узким, внутри я увидела пять полок. Три верхние занимали книги, которые читала Снежана. В основном это были произведения жанра фэнтези, несколько детективов и современных романов. Книг оказалось много, я вытащила со всех полок тома и тщательно осмотрела шкаф. Но никаких пакетиков с непонятным содержимым в шкафу не обнаружилось.

– Снежана покупает бумажные книги? – спросила я. Ольга Николаевна кивнула.

– Да, ей не нравится читать с телефона. Снежана предпочитает бумажные издания.

– Любопытно, – заметила я. – Большинство людей перешло на электронные издания...

На нижних полках я увидела сложенные тетради, некоторые из них были пустые, а некоторые сохранились еще со школы. Я вытащила их и положила на пол.

– Ой, Евгения, смотрите! – Ольга Николаевна вдруг нагнулась и подняла с пола толстую тетрадь альбомного формата, на которой был нарисован симпатичный мультяшный мишка. – Это же дневник Снежаны! Тот самый, который она вела в шестом классе! Надо же, она его сохранила, а я и не знала!

– Вы позволите? – Я кивнула на тетрадь. – Понимаю, вещь личная, но мне надо осмотреть все в комнате.

– Да... да, берите... Снежана ведь давно вела этот дневник, вряд ли она сама о нем помнит...

Я взяла в руки тетрадь и открыла первую страницу. Тетрадь была в линейку, почерк Снежаны сильно изменился с тех пор, как она начала вести дневник. Сразу было понятно, что писал ребенок – крупные буквы выведены неуверенно, по-детски. Страницы украшены наклейками, цвет ручек постоянно менялся, на некоторых листах вклеены фантики от конфет, билетки и прочие милые вещи, которыми так любят украшать свои тетрадки девочки. Я прочитала первую запись, но сразу стало ясно, что к делу дневник не имеет никакого отношения. Снежана писала о своей школьной подруге Наташе, уроках и школьных буднях. Я пролистала дневник до конца, несколько последних страниц были пустые. Снежана вела записи полгода, потом, видимо, ей это наскучило, и заканчивать тетрадку девочка не стала.

– Спасибо. – Я отдала дневник Ольге Николаевне. Женщина бережно взяла тетрадь в руки и с сентиментальной грустью посмотрела на нее. Немного помолчав, проговорила:

– Удивительно, как быстро выросла моя девочка... Совсем недавно ведь она была маленькой и простодушной, а теперь... Теперь у нее совершенно другая жизнь...

– Дети взрослеют, это неизбежно, – философски заметила я, продолжив обыск. Однако по-прежнему никаких улик я не обнаружила.

Следующим на очереди был платяной шкаф. Как я поняла, здесь уже похозяйничала Ольга Николаевна – вещи аккуратно сложены, рубашки, юбки и платья висят на вешалках, джинсы аккуратно лежат на полках. Мне пришлось вытащить всю одежду, вывернуть карманы на кофтах и штанах, однако ровным счетом ничего я не нашла. Если в комнате и было что-то крамольное, Снежана это унесла с собой.

– Вы говорили, что Снежана не отвечает на ваши звонки, – проговорила я. Дубровина кивнула. – Дайте мне номер вашей дочери, я попробую до нее дозвониться. Возможно, она сердится на вас, поэтому не хочет с вами разговаривать.

– Хорошо. – Женщина продиктовала мне номер мобильного дочери. Я занесла его в свою телефонную книгу и позвонила. Однако и мне никто не ответил – я услышала лишь долгие гудки.

– Немного погодя я позвоню ей снова, – сказала я. – У вас есть номера телефонов знакомых Снежаны? Мне они потребуются.

Однако номеров подруг и одноклассниц девушки у Ольги Николаевны не оказалось.

– Снежана не слишком охотно делится со мной подробностями своей студенческой жизни, – грустно проговорила Дубровина. – Считает себя взрослой и не вмешивает меня в свою взрослую жизнь. Увы, я теперь для нее не такой близкий человек, как раньше...

– Номер Андрея, молодого человека, с которым дружила Снежана, у вас есть?

– Нет, я даже не спрашивала его у дочери, – развела руками Ольга Николаевна. – Дело в том, что Снежана с Андреем никогда не гуляла допоздна, не посещали вечеринки, чтобы брать его номер на всякий случай. Боюсь, Андрей был для Снежаны просто другом, хотя я

видела, что моя дочь очень ему нравилась. А вот телефон Игоря я просила дать, но дочь наотрез отказалась это делать. Она заявила, что я не имею права вмешиваться в ее личную жизнь.

– Фамилию Андрея вы помните? – поинтересовалась я.

– Конечно. Андрей Селиверстов, – проговорила Дубровина. Уже неплохо, подумала я про себя. Вряд ли Снежана до сих пор общается с Андреем, первым делом я узнаю адрес Игоря Соловьева и наведаюсь к нему в квартиру. Если же девушки там нет, буду проверять всех, с кем общалась Снежана.

– Ольга Николаевна, мне потребуется фотография вашей дочери, – проговорила я. – Подойдет любой снимок, как бумажный, так и электронный. Желательно, чтобы фотография была сделана недавно.

– У меня на телефоне есть фото дочери, – кивнула Дубровина. – Минуту...

Она стала просматривать фотографии в своем мобильном. Спустя некоторое время протянула телефон мне и спросила:

– Такое фото вас устроит?

Я внимательно посмотрела на снимок. На нем была запечатлена худощавая девушка с правильными чертами лица, немного раскосыми темными глазами и пухлыми губами. Одетая девушка была в белую кофту и черную юбку, ее иссиня-черные прямые волосы доходили до груди.

– Да, замечательно, – кивнула я. – У вас очень красивая дочь. Перешлите фотографию на мой мобильный.

– Я сфотографировала Снежану в тот день, когда она сдала последний экзамен в этом семестре, – пояснила Дубровина. – Она все сдала на «отлично»...

– Ольга Николаевна, кроме вас и вашей дочери, кто еще бывает в вашем доме? – задала я новый вопрос, когда женщина отослала мне фотографию Снежаны. Дубровина задумалась, потом проговорила:

– Вообще, гостей у нас почти не бывает. Я человек не особо общительный, близких друзей у меня нет, да я и не страдаю по этому поводу. В основном контактирую с другими людьми на работе – с клиентами, другими врачами. По поводу дочери я уже говорила. Иногда, правда, приходится приглашать специалиста из клининговой службы – убрать квартиру, когда времени у меня и Снежаны нет. Но это бывает довольно редко, несмотря на то что я зарабатываю, по нынешним меркам, неплохо, стараюсь справляться с домашними делами сама. Да и Снежка раньше всегда мне помогала – она неплохо готовит, поэтому кулинария на ней. Уборкой занимаемся вместе, в обязанности дочери всегда входило поддерживать порядок в своей комнате. Я с ранних лет приучила Снежану к домашней работе – мало ли, не всегда хватает финансов на домработницу.

– Ясно. Когда в последний раз вы вызывали уборщицу из клининговой службы?

– Давно, где-то в мае. У Снежаны – конец учебного года, у меня тоже было много клиентов, и нам обеим было не до уборки. Но когда у дочери начались каникулы, она взяла на себя домашние обязанности.

– Вы заглядывали в платяной шкаф дочери после визита уборщицы?

Ольга Николаевна с удивлением посмотрела на меня.

– Нет, но... но зачем кому-то из клининговой службы подкидывать наркотики в нашу квартиру?! Это же... это же очень странно!

– Не спорю, но я проверяю все версии, – спокойно заметила я. – Как я понимаю, шкаф Снежаны вы убирали, только когда обнаружили пакетик с порошком, верно?

– Да...

– Во время уборки кто-то находился дома?

– Снежана, насколько я знаю. Но точно не скажу – вполне возможно, дочь могла выйти куда-нибудь из дома, это надо у нее спрашивать.

– Вы помните, как зовут уборщицу? Как называется клининговая компания, куда вы обращались?

Ольга Николаевна наморщила лоб и задумалась. Потом проговорила:

– Мы пользуемся услугами только одной фирмы – она называется «Чистый фартук». Хорошая компания, я узнала о ней от своей сотрудницы, которая тоже обращается в эту фирму. В принципе, я довольна их работой, специалисты профессиональные, делают все быстро и качественно. Но уборщицы у них каждый раз разные, поэтому имени и фамилии той, что в последний раз была у нас, я не помню.

– Жаль, – заметила я. – А можете описать, как выглядела уборщица? Вы ее видели?

– Нет, в тот день я работала в первую смену, Снежана была дома и встретила уборщицу. Это надо у дочери спрашивать. Когда я вернулась домой, уборка была выполнена, и специалист ушла.

– Вы можете назвать точную дату визита специалиста из клининговой компании? – спросила я.

– Дайте подумать... – Ольга Николаевна достала свой мобильный и открыла календарь на телефоне. – Я работаю в первую смену через день, был конец мая... По выходным клиника работает с девяти утра, я ушла к восьми, значит, это был будний день. Боюсь ошибиться, но, по-моему, это либо двадцать седьмого, либо двадцать девятого мая было. Если бы Снежана была дома, она точно сказала б вам, когда, дочь наверняка помнит.

– Раз уборщица приходила в будний день, почему ваша дочь находилась дома? – удивилась я. – Она разве не должна была ехать в университет на пары?

– У них занятия закончились двадцать пятого мая, была подготовка к экзаменам, – пояснила Ольга Николаевна. – Снежана дома занималась. Она дописывала курсовую работу, занималась целыми днями, не отходя от ноутбука.

– Понятно, – кивнула я. – У вас есть в квартире или подъезде камеры наблюдения?

– Нет...

Собственно, я и так знала, что никаких записывающих устройств в доме не имеется, спросила лишь для того, чтобы моя догадка подтвердилась. Если Ольга Николаевна практически никогда не бывает в квартире днем, значит, в это время в дом мог зайти кто угодно. Версия, согласно которой наркотики принадлежали Игорю, казалась наиболее правдоподобной, однако если это окажется не так, я проверю клининговую компанию. Пока мне надо было обеспечить наблюдение за квартирой Дубровиных. С этой целью я незаметно установила в комнатах «жучки», Ольге Николаевне ничего не сказала. Ей эту информацию знать необязательно.

– Я возьмусь за ваше дело, – проговорила я, собираясь уходить. – Мои расценки вам известны?

– Да, если ничего не изменилось, – кивнула женщина.

– Замечательно, – заметила я. – Как только мне что-то будет известно о местонахождении вашей дочери, я позвоню вам. Если вы вспомните что-то важное, тоже прошу сразу сообщить мне.

– Спасибо вам огромное! – воскликнула Ольга Николаевна. – Не знаю, что бы я делала, если б вы отказались помочь мне...

Прощаясь с женщиной, я установила еще одну прослушку в коридоре. Ольга Николаевна так ничего и не заметила.

Глава 2

Покинув квартиру Дубровиных, я села в свою машину и задумалась над планом дальнейших действий. Прежде всего мне необходимо узнать, где живет Игорь Соловьев, и навеститься к нему в гости. Если Снежана находится у него, значит, я найду девушку и спрошу ее, что она знает о странном пакетике с порошком. Сам пакетик надо было отвезти на экспертизу, и именно с этого я и решила начать расследование.

Отдав находку Ольги Николаевны на исследование, я остановилась у ближайшего кафе, чтобы выпить чашку кофе и вычислить адрес Соловьева. Результаты экспертизы должны быть готовы на следующий день, и тогда я точно смогу узнать, что за порошок находится в пакетике и есть ли на нем чьи-нибудь отпечатки пальцев, помимо отпечатков матери Снежаны.

Я зашла в кафе «Встреча», находящееся неподалеку от экспертного центра, заказала себе чашку эспрессо и шоколадное пирожное. Ожидая, когда мне принесут мой заказ, достала свой телефон и открыла базу данных жителей Тарасова. В поисковую строку ввела имя и фамилию – Игорь Соловьев, стала читать информацию.

Игорей Соловьевых, конечно, в Тарасове более чем достаточно. Но нужный мне – сын бизнесмена, «золотой мальчик», что называется. И такой, к моему счастью, был всего один.

Игорю Владимировичу Соловьеву было двадцать один год. Он окончил гимназию номер одиннадцать, считающуюся самым престижным учебным заведением города, поступил в Тарасовский университет на коммерческий факультет туризма. Женат Игорь не был, к уголовной и административной ответственности не привлекался, в употреблении запрещенных веществ замечен не был. Весьма скупая и неинтересная сводка, отметила я про себя. Прописан Игорь в квартире своего отца, проживает по адресу: улица Кирова, дом шестнадцать, квартира четырнадцать. Я решила посмотреть информацию об отце парня, поэтому ввела новый запрос на имя Владимира Соловьева.

Отец парня был довольно известным в своих кругах бизнесменом, владел сетью элитных ресторанов Тарасова. С детства Игорь жил в роскоши и богатстве. Мать Игоря – Жанна Витальевна Лопшина – работала моделью, в возрасте двадцати четырех лет она вышла замуж за Владимира и родила ему сына. Но семейная жизнь не заладилась, Жанна и Владимир развелись, и модель вышла замуж во второй раз. Игорь остался с отцом – видимо, Жанне ребенок от бывшего супруга был не нужен, она уехала за границу и с сыном отношения не поддерживала. Владимир женился снова, его второй женой стала Ирина Васильевна Голубева, тоже модель. Но и она вскоре бросила своего мужа и пасынка. Больше Владимир не вступал в брак, воспитывал ребенка один. Как и Игорь, к уголовной и административной ответственности не привлекался. Адрес прописки – тот же самый, что и у Игоря, квартира досталась Владимиру от родителей. Помимо жилплощади, Владимир владел особняком в дачном поселке неподалеку от Тарасова. Судя по всему, мужчина проводил там свободное время, но точно я не была уверена. Наверняка Владимир в отпуск отправлялся за границу – с его деньгами можно было позволить себе такой отдых. Родители Владимира умерли десять лет назад, мужчина был единственным ребенком в семье, других родственников у него не было.

Я внимательно перечитала сводку, потом открыла карту города и посмотрела, где находится дом Соловьевых. Как и ожидала, в центре, удивительно, что отец с сыном проживали в обычной квартире, пускай и в элитном районе. К сожалению, номеров телефонов жителей города база данных не давала, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как приехать к Соловьевым домой. Я надеялась, что застаю там хотя бы кого-нибудь, в противном случае мне придется ждать возвращения хозяев квартиры на улице.

Я допила свой кофе вприкуску с пирожным, расплатилась за заказ и вышла на улицу. До улицы Кирова доехала быстро, без труда отыскала нужный мне дом, огороженный высо-

ким забором с калиткой. Ворота были закрыты, возле них – пункт охраны. Я набрала номер квартиры и стала ждать ответа. К моей радости и удивлению, вскоре мне ответили. Мужской хриплый голос спросил, кто это, я ответила:

– Здравствуйте, мне нужны Соловьевы – Игорь или Владимир. Я правильно записала адрес?

– Владимир Соловьев слушает, – коротко ответил мужчина. – Чем могу быть полезен?

– Я по поводу вашего сына, Игоря, – произнесла я. – Скажите, могу ли я с ним побеседовать? Он сейчас дома?

– По какому поводу вы хотите поговорить с Игорем? – настороженно поинтересовался Владимир. – Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Евгения Охотникова, – назвалась я. – Я следователь по уголовным делам, разыскиваю Игоря Соловьева.

У меня имелось не одно фальшивое удостоверение личности, которыми я пользовалась. Сейчас я посчитала, что бизнесмен не станет говорить ни с кем, кроме представителя полиции, поэтому назвалась следователем. Как оказалось, не ошиблась – Владимир вздохнул и произнес:

– Если вы из полиции, проходите. Не забудьте показать удостоверение, иначе мне придется попросить охрану с вами разобраться.

– Успокойтесь, я вас не обманываю, – заявила я. Раздалась трель, калитка открылась. Я прошла во двор, у пункта охраны показала удостоверение суровому на вид охраннику, тот пропустил меня к подъезду. Я снова набрала номер квартиры, Владимир открыл дверь, и я прошла на лестничную площадку.

Просторный лифт с зеркалами доставил меня на четвертый этаж. Дверь в квартиру номер четырнадцать была закрыта. Я нажала на дверной звонок и стала ждать. Вскоре к двери подошли, но замок не открыли.

– Предъявите ваше удостоверение в «глазок», – потребовал Владимир. Я поднесла фальшивый документ к «глазку», и только после этого Соловьев соизволил открыть дверь.

Войдя в прихожую, я поняла, почему Владимир выбрал себе для жилья не особняк, а обычную квартиру. Просторные апартаменты были оформлены стильно и богато. Никакой кричащей роскоши я не увидела, обстановка помещения выдавала хороший вкус респектабельного владельца. Каждый предмет мебели стоил, по моим подсчетам, баснословную сумму денег, но при этом я не увидела в планировке ничего вульгарного и кричащего. Скорее всего, в квартире было около четырех или пяти комнат, наверняка у Владимира имелся собственный кабинет, где он работал. Сам хозяин квартиры выглядел уставшим и каким-то изможденным. По виду ему было где-то лет пятьдесят, седовласый, крупного телосложения. Лицо довольно приятное, взгляд – пытливый и пронизательный. Одет мужчина был в черные джинсы и рубашку, скорее всего, это была его домашняя одежда.

– Что опять натворил Игорь? – сразу спросил меня Владимир. – Он снова с кем-то подрался?

– Такой информации у меня нет, – спокойно произнесла я. – Скажите, куда можно пройти, чтобы спокойно поговорить? Не очень удобно беседовать в коридоре.

– Пройдемте в гостиную, – коротко проговорил мужчина. Я последовала за ним по коридору.

Гостиная Соловьевых оказалась едва ли не в два раза больше, чем в квартире Дубровиных. По долгу службы мне неоднократно приходилось бывать в богатых домах, поэтому я оценила превосходную планировку и изысканность комнаты. Хозяин дома опустил в мягкое кресло, мне кивнул на противоположное. Когда я уселась, Владимир спросил:

– Теперь вы расскажете, в чем обвиняете моего сына?

– Прежде всего мне хотелось бы побеседовать с самим Игорем, – уклончиво проговорила я. – Вы можете сказать, где он сейчас находится?

– Я без понятия, – коротко ответил мужчина. – Игорь живет отдельно, мне он звонит, только если ему что-то нужно. Ну или если оказывается в полицейском участке.

– По какому адресу проживает Игорь?

– Волжская, дом сто шестьдесят, квартира тридцать семь. Так что он натворил? По какому поводу вы меня допрашиваете?

– Я вас еще не допрашиваю, – заметила я. – А всего лишь веду беседу. У нас есть подозрения, что Игорь употребляет запрещенные вещества. Вы можете что-то сказать по этому поводу?

Владимир посмотрел на меня подозрительно, потом покачал головой.

– Нет. Мой сын хоть и со сложным характером, но он не наркоман. Вы можете обвинять Игоря в чем угодно, но не в этом. До такого он, к счастью, еще не опустился.

– Вы уверены? Только что вы утверждали, что не общаетесь с ним. Откуда вам известно, что Игорь не употребляет и не распространяет запрещенные вещества?

– Мой сын, конечно, не подарок, но он не идиот, – заявил Владимир. – Ему прекрасно известно, к чему в его случае может привести употребление наркотиков, так что это исключено.

– Поясните, – попросила я. – Пока я вас не совсем понимаю.

– Ладно, – кивнул мужчина. – В четырнадцать лет я отдал Игоря в секцию карате, чтобы парень не шатался без дела и занялся чем-нибудь полезным. К слову сказать, сын занимался с удовольствием, даже участвовал в соревнованиях. Но однажды на тренировке с ним произошел несчастный случай – он отрабатывал приемы в спарринге с новичком, и тот сильно ударил Игоря по голове. В общем, чуть не дошло до судебного разбирательства, так как, сами понимаете, тренер ответственен за своих подопечных. Увечье сыну было нанесено по неосторожности, но в результате этого у Игоря было сотрясение мозга. Ему запретили заниматься потенциально опасными видами спорта, из секции он ушел. Также Игорю нельзя употреблять спиртное, а тем более – наркотики, это чревато серьезными последствиями. Увы, сын сейчас часто ввязывается в драки, но из спиртного позволяет себе только пиво, и то – невзирая на мои запреты. Однако наркотики он употреблять не станет, так как у него были случаи эпилептических припадков, и Игорь очень боится повторения приступов. Сын сильно переживает из-за них, так как неизвестно, вследствие чего они возникают. Я таскал Игоря по обследованиям, но никаких нарушений мозга не было выявлено, опухолей тоже нет. Из-за того, что причина припадков не выявлена, Игорь живет как на пороховой бочке. Вы понимаете, что в его случае наркотики под запретом?

– Но, по вашим словам, Игорь часто ввязывается в драку, – возразила я. – Как вы это объясните? Пиво, к слову, является алкогольным напитком, разве ваш сын не боится его употреблять?

– Ну я уже говорил, что Игорь не подарок, – пожал плечами Владимир. – Он пьет некрепкое спиртное и, как говорит мне, нечасто. Про драки ничего сказать не могу, кроме того, что мой сын ведет себя как последний дурак.

– Но при этом вы уверены, что наркотики он не употребляет, – заметила я. Владимир кивнул.

– Он понимает, что они могут поспособствовать возникновению эпилептических припадков, – сказал мужчина. – Потому даже пробовать не станет.

– Хорошо, – не стала спорить я. – Вы знаете, с кем живет ваш сын? Он встречается с девушкой?

– Наверняка, – пожал плечами Соловьев. – Ему двадцать один год, естественно, в этом возрасте все парни заводят отношения. Игорь – не исключение.

– Вы знаете, как зовут его девушку?

– Нет, в подробности своей личной жизни сын меня не посвящал. Я же говорил, он живет отдельно, у него своя жизнь. До тех пор, пока не требуются мои деньги, дабы уладить его проблемы.

– Вы снимаете ему квартиру, верно? – предположила я. Владимир кивнул. – И даете карманные деньги?

– Да, к сожалению. Пока Игорь учится, я содержу его. Лишаю средств только за серьезные нарушения вроде драк в ночных клубах, разбитых машин и подобных... гм... вещей.

– Что-то ваш сын не похож на человека, который боится эпилептических припадков, – заметила я. – Что, по-вашему, он делает в ночных клубах, раз ему нельзя пить, употреблять наркотики, и вообще эпилептикам противопоказана громкая музыка и яркий свет?

– Я же говорю, Игорь – не эпилептик в прямом смысле этого слова, – напомнил Владимир. – У него два раза были припадки, последний – пять лет назад. Оба раза приступы возникли от жары.

– То есть?

– Игорь боится сильной жары и душных помещений, – пояснил Владимир. – Первый раз припадок был в магазине, от духоты. У сына закружилась голова, и он дальше ничего не помнил. По словам охранника, у Игоря был припадок, сына доставили в больницу. А второй раз Игорь долго находился на пляже в Таиланде, и, скорее всего, у него случился тепловой удар. С тех пор сын никогда больше не ездит туда, отказывается.

– У него только в Таиланде, был приступ? Или после того случая Игорь не бывал на курортах?

– Ну почему же? – удивился Владимир. – Игорь избегает только тех мест, где у него были приступы. Так он и в Европе был, в Чехии, Латвии...

– Ясно. Раз ваш сын не употребляет наркотики, он может их распространять, – задумчиво проговорила я. Соловьев посмотрел на меня с негодованием.

– Да с чего вы взяли вообще, что Игорь имеет отношения к наркоторговле?! – воскликнул он. – Вам надо на кого-то повесить преступление, что ли? Раз не можете найти преступника, с чего вы на моего сына накинулись?

– Не в этом дело, – покачала я головой. – Мне известно, что в настоящее время ваш сын встречается с одной девушкой, Снежаной Дубровиной. Вам знакомо это имя?

– Нет...

– А эту девушку вы знаете? – Я показала Владимиру фотографию Снежаны. Тот снова отрицательно покачал головой.

– Так вот, мать девушки сообщила, что в квартиру был подброшен пакет с наркотиками, – продолжала я. – Кроме Игоря, в доме Снежаны никто не бывал, поэтому я и спрашиваю вас, был ли ваш сын когда-либо замешан в распространении и употреблении запрещенных веществ. Вы ничего не находили в его вещах? Когда ваш сын жил с вами?

– Нет, абсолютно точно вам говорю. Мой сын не наркоман и никогда им не был!

– Как давно Игорь живет в съемной квартире? – задала я новый вопрос.

– С сентября прошлого года. Съемная квартира – это своего рода подарок на двадцатилетие Игоря. Он пожелал жить отдельно, я не стал препятствовать. Чем раньше научится самостоятельной жизни, тем лучше.

– Игорь поддерживает отношения с матерью? Чем она, кстати, занимается?

– Моя бывшая жена живет в Германии со своим новым супругом, сыном Жанна не интересуется, – пояснил Владимир.

– У Игоря есть сводные братья, сестры? Родственники?

– Нет. Он – единственный ребенок в семье.

– Есть ли у вашего сына близкие друзья? С кем он общается, вы в курсе?

– Я уже вам говорил, что в свою личную жизнь Игорь меня не посвящает, – напомнил Владимир. – Это его дело, я не вмешиваюсь.

– Ясно. Вы можете дать мне номер мобильного вашего сына? Я хочу поговорить с ним, – проговорила я.

– Да, записывайте. – Владимир продиктовал мне номер телефона Игоря. Я попросила его дать мне фотографию сына, и тот переслал мне на мобильный фото молодого человека в полный рост. Я внимательно рассмотрела снимок. Игорь оказался довольно красивым парнем, хорошо сложенным, высоким, с ярко-синими глазами и острыми скулами. Понятно, почему Снежана бросила своего прежнего приятеля ради такого «Алена Делона», и я не удивлюсь, если Игорь разбил сердце не одной девушке...

Я поблагодарила Владимира, тот ожидающе посмотрел на меня.

– У вас еще остались ко мне какие-либо вопросы? – спросил он. – Если да – то задавайте, я себя не совсем хорошо чувствую, поэтому сегодня работаю дома. Буду вам очень признателен, если вы не станете отнимать у меня время.

– Благодарю вас за информацию, у меня все. – Я встала с кресла. – Если вдруг что-то вспомните – звоните мне в любое время дня и ночи.

– Я вам все рассказал, что знал, – заметил мужчина. – Всего вам доброго.

Выходя из гостиной, я незаметно установила прослушки, как и в квартире Дубровиных. Пока я не располагала достаточной информацией по делу и не была уверена в том, что Владимир не лжет. Возможно, он покрывает своего сына и история про необычные эпилептические припадки не более чем вымысел...

Когда я подъехала к дому, где снимал квартиру Игорь Соловьев, часы показывали половину седьмого вечера. Я звонила Игорю на мобильный, но трубку он не брал. Снежана тоже не отвечала на звонки. Делать нечего – я подошла к подъезду дома и позвонила в домофон. К слову сказать, никакой охраны, как и в доме Соловьева-старшего, здесь не было, значит, Игорь не слишком заботится о собственной безопасности. А зря, подумала я про себя, все-таки его отец – преуспевающий бизнесмен, мало ли что может случиться с парнем. Удивительно, что сам Владимир не беспокоится по поводу сына, наверняка у бизнесмена есть завистники и конкуренты, которые запросто могут надавить на Владимира, похитив Игоря. Очень странная ситуация...

Похоже, дома никого не было – к двери никто не подошел. Интересно, где находится Игорь?

Первой моей мыслью было воспользоваться отмычками и проникнуть в квартиру Соловьева-младшего, но потом я передумала. Села в машину и открыла вкладку интернета на своем смартфоне. Скорее всего, Игорь Соловьев зарегистрирован в социальных сетях, поэтому я решила найти его страничку и посмотреть, есть ли там какая-нибудь полезная для меня информация. После этого я собиралась обыскать съемную квартиру Соловьева-младшего и дожидаться возвращения хозяина жилья.

Мне повезло – в самой популярной социальной сети я сразу нашла профиль Игоря. По фотографии я без проблем определила, что это тот самый молодой человек, которого я разыскиваю. Страничка была заведена шесть лет назад, с тех пор Игорь не менял ее. Я стала рассматривать фотографии молодого человека. Судя по снимкам, сын бизнесмена – завсегдатай ночных клубов, так как очень много снимков были сделаны именно там. Зато фотографий студенческой группы Игоря я не обнаружила, из чего сделала вывод, что учеба занимает не первое место в списке приоритетов молодого человека. Скорее всего, Соловьев-младший любит развлекаться, ведет праздный образ жизни и не задумывается ни о чем серьезном. Я бегло пролистывала фотографии, сделанные за последнее время. Внезапно я увидела довольно странный снимок. Игорь выложил его два дня назад. Это была фотография автобусных билетов – два

билета, один под другим. На первом указаны имя и фамилия самого Игоря, на втором написано: «Дубровина Снежана». Место отправления – Тарасов, улица Аткарская, дом тридцать, место назначения – Адлер. Комментариев к фотографии не было.

Сказать, что я была удивлена, – это не сказать ничего. Конечно, некоторые люди часто ездят в отпуск на Черноморское побережье автобусом – это гораздо дешевле, чем добираться на самолете или поездом. Но речь шла об Игоре Соловьеве, который может себе позволить отдых в любой точке земного шара! С деньгами его отца можно вполне спокойно совершить хоть кругосветное путешествие на собственной яхте, тогда что на страничке Игоря делают билеты на автобус?! Уму непостижимо, может, это какой-то розыгрыш? Я очень сомневалась в том, что Игорь без ума от долгих поездок на неудобном автобусе, сомневаюсь, что он вообще пользуется общественным транспортом. Бред какой-то... Но билета два, на одном – имя и фамилия Соловьева-младшего, другой билет принадлежит дочери Ольги Николаевны. Но зачем?..

На мои вопросы ответов не было. Билеты были куплены в турфирме «Светлана», которая находилась по адресу: Аткарская, тридцать. Значит, отъезд планируется от офиса турфирмы, отправляется автобус уже послезавтра. Ольга Николаевна ничего о путешествии не знает, иначе она бы мне сказала, значит, Снежана собирается на море втайне от матери. Может, фотография – это подделка? Игорь просто решил устроить веселый розыгрыш – мол, я такой богатый, еду на автобусе. Нет, ерунда, глупости какие-то. Он что, ребенок, что ли? Парню двадцать один год, он встречается с девушкой, и так шутить в социальной сети слишком примитивно. Похоже, единственный способ узнать правду – это поговорить с самим Игорем и узнать, что это за билеты и зачем ему нужна поездка на автобусе на море.

Только где этого Игоря искать? На дворе вечер, дома ни его, ни Снежаны нет. Но если Соловьев так любит ночные клубы, возможно, парочка находится в одном из увеселительных заведений. Многие клубы начинают свою работу с шести или семи вечера, надо узнать, в каком Игорь бывает чаще всего, и навеститься туда.

Я открыла вкладку «Сообщества» и стала просматривать названия групп, на которые был подписан молодой человек. Среди них я увидела несколько ночных клубов – «Гэтсби», «Зажигалка», «Орхидея». Первые два открывались в восемь и в десять вечера, а вот клуб «Орхидея» работал с шести вечера. Значит, надо поехать в эту «Орхидею» и проверить, там ли находится «сладкая парочка».

Я вбила в навигатор адрес клуба и поехала искать ночное увеселительное заведение. В «Орхидее» посетителям предлагалась, помимо стандартного набора развлечений, еще и игра на бильярде. Быть может, поэтому среди других клубов Игорь выбрал именно этот? Хотя неизвестно, действительно ли они со Снежаной сейчас находятся там, и вообще, играет ли Соловьев-младший на бильярде.

Несмотря на то что на улице было светло, клуб «Орхидея» горел неоновыми огнями, призывая жителей города отвлечься от серых будней и предаться веселым ритмам танца. Я оставила свой автомобиль неподалеку от заведения, не найдя нормальной парковки, и подошла ко входу в клуб. Согласно правилам посещения «Орхидеи», нельзя было пронести в клуб оружие. Немного подумав, я решила лишний раз не рисковать и оставила свой револьвер в машине. Ведь если охранник обнаружит «пушку», вход в клуб будет для меня закрыт и найти Игоря со Снежаной я не смогу. Я надеялась на то, что оружие мне не понадобится, а если даже и случится нечто непредвиденное, попробую решить проблему, не прибегая к крайним мерам.

По счастью, дресс-код в клубе не требовался, запрещалось только приходить в спортивной одежде. Я была одета в черные джинсы и такого же цвета футболку, поверх накинула легкую куртку. К моему внешнему виду охранник не придирался, я заплатила за вход в клуб и прошла в зал.

Основная программа в клубе, включающая дискотеку под электронные ритмы, еще не началась. Несмотря на столь раннее для ночного клуба время, в зале было уже полно народу. Посетители заведения, в основном молодые парни и девушки, сидели за столиками, пили коктейли, разговаривали и смеялись. Легкая, спокойная музыка не резала слух, а, напротив, помогала расслабиться.

Я внимательно оглядывала присутствующих, отыскивая взглядом Игоря и Снежану. Однако пока мои попытки не увенчались успехом – среди посетителей их не было. Вроде в ночных клубах существуют другие помещения, помимо основного. К примеру, где находится зал для бильярда? Вдруг Снежана со своим бойфрендом сейчас катают шары? Попытка не пытка, проверить надо.

Я подошла к компании молодых людей, сидящих за ближайшим ко мне столиком, и спросила:

– Простите, где находится зал для бильярда? Я здесь впервые, толком ничего не знаю...

– На втором этаже, в самом конце коридора, – ответил мне один из парней, молодой человек лет двадцати. – Поднимайся наверх, там разберешься.

– Спасибо, – поблагодарила я парня и отправилась искать лестницу.

Она находилась сразу возле входа в танцевальный зал, удивительно, что я ее сразу не заметила. Я поднялась по ступенькам наверх, как и говорил молодой человек, отправилась вглубь по коридору. По обе стороны находились какие-то двери, но они были заперты. Интересно, для чего служат эти помещения? Я поборола в себе искушение открыть какую-нибудь дверь отмычкой и продолжила поиски бильярдного зала.

Он и в самом деле располагался в самой глубине коридора. Я издали увидела приоткрытую дверь, из которой пробивался приглушенный свет. Подойдя ближе, я толкнула ее и вошла внутрь.

Зал для бильярда оказался большим помещением с несколькими столами, над тремя горел свет. За первым столом играли двое мужчин лет тридцати, за вторым – компания подвыпивших парней и девушек, которые развлекались, пытаясь закатить шарик в лузу, и смеялись, если кто-то допускал промах. Всего веселых игроков было пятеро, видимо, правила игры они игнорировали или попросту не знали о них. За последним столом я увидела знакомых мне по фотографиям Снежану и Игоря. Они играли друг против друга, в руках у Снежаны был бокал вина, Игорь держал кий и целился в дальний от него шар. Лицо его было сосредоточенным и серьезным, Снежана же смотрела на парня с неприкрытым обожанием. Я сразу поняла, что девчонка влюблена как кошка – неудивительно, что она сбежала из дома и думать забыла о своей несчастной матери, которая едва не угодила в больницу из-за проделок дочурки.

Я в замешательстве остановилась. Конечно, задачу я выполнила, нашла Игоря и Снежану, но только забыла, что на бильярде в одного не играют. Ладно, если меня кто-то спросит – скажу, что жду свою компанию. Кавалера или подругу – без разницы.

К счастью, игроки не обращали на меня никакого внимания – мужчины сосредоточенно катали шары, и я сразу поняла, что оба неплохо играют на бильярде. Компания веселилась как могла – девушки громко хохотали, вызывая недовольство двух первых игроков, которым шум сильно мешал. А вот Снежана с Игорем, похоже, вообще никого вокруг не замечали. Соловьев забил шар в лузу и теперь целился кием в группу шаров, а Снежана не сводила с парня влюбленного взгляда. Я подошла к парочке ближе, чтобы услышать их разговор. Дубровина сделала глоток вина и тихо проговорила:

– Игорь, ты мне не оставляешь ни единого шанса! Скоро все шары будут в лузе, у меня ни одного нет...

– Не переживай, не везет в бильярде – повезет в любви, – перефразировал он известную поговорку. – Будет и на твоей улице праздник. Пей вино и наслаждайся вечером.

– А я этим и занимаюсь, – улыбнулась девушка. Следующий шар улетел в лузу.

– Похоже, ты кучу времени провел в этом бильярдном зале, – заметила Снежана. – Как только ты умудряешься их сбивать? Можно я попробую?

– Все для тебя, моя радость. – Игорь улыбнулся, но я видела, что он уступил девушке с явной неохотой. – Ты не так взяла кий, вот, подожди... – Он поправил руку Снежаны, та держала кий неуверенно. – Видишь группу шаров? Бей по ним, только не сильно. Достаточно легкого толчка, чтобы зеленый шар скатился в лузу.

Снежана толкнула шар кием, но не рассчитала силы, зеленый шар отскочил от лузы и откатился назад. Девушка разочарованно вздохнула:

– Опять ничего не получилось... Ладно, твоя очередь. Зря только сбива тебе шары...

Игорь улыбнулся, легко забив в лузу очередной шар. Снежана допила свое вино и со скупающим видом посмотрела вокруг. Игра ей не особо нравилась – точнее, у нее не получалось, поэтому играть девушке было неинтересно. Ее взгляд остановился на мне, несколько секунд девушка смотрела на меня, потом поинтересовалась:

– Вы хотели поиграть? Тут можно включать свет за пустыми столами...

– Нет-нет, спасибо, – улыбнулась я. – Точнее, да, я пришла сюда поиграть на бильярде, жду свою компанию. Мой молодой человек еще не подошел...

– А, вот как... – протянула девушка. – Ясно...

Игорь услышал наш разговор и отвлекся от шаров. Посмотрел на меня, спросил:

– Вы хорошо играете?

– Не жалуюсь, – пожала я плечами. – Вполне сносно.

– Хотите – сыграем двое против одного, – предложил Игорь. – Все равно ждете... Снежок, ты не возражаешь?

– Я? – переспросила та. – Нет... нет, не возражаю...

Она снова посмотрела на меня, на этот раз – с недовольством. Ревнует, что ли? Я едва не усмехнулась своим мыслям, но не подала виду, что меня развеселила реакция Снежаны. Видимо, девчонка волком смотрит на всех женщин, с кем по неосторожности заводит беседу ее обожаемый Игорь. На разницу в возрасте Снежана внимания не обратила, от ревности люди глупеют...

– Снежок, ты еще вино будешь? Заказать еще бокал? – заботливо спросил ее Игорь. Та подумала, потом кивнула.

– Буду. Сходишь? Спасибо, ты лучший!

Игорь поцеловал свою подругу, не обращая на меня внимания, вышел из бильярдного зала. Сам он, как я поняла, никакого спиртного не пил.

– Меня Женя зовут, – представилась я. – А вас?

– Снежана, – нехотя проговорила девушка.

– Красивое имя! – заметила я. – А молодой человек, ваш жених, его как зовут?

– Игорь... Он не совсем мой жених... – Снежана даже покраснела, то ли от смущения, то ли от удовольствия, что я приняла Соловьева за ее жениха. – Хотя можно и так сказать...

– Простите, если ошиблась, – произнесла я. – Я в этом клубе впервые, как вам тут? Нравится?

– Да, здесь довольно неплохо. Весело, – пожала плечами моя собеседница. По тону, которым она произнесла эти слова, трудно было поверить, что Снежане тут и в самом деле нравится.

– Похоже, вы нечасто бываете в подобных заведениях, – заметила я. – По вам это видно.

– Почему? – удивилась Снежана. – Я что, как-то не так себя веду?

Я посмотрела в сторону шумной компании, потом взглянула на девушку и неопределенно проговорила:

– Не знаю, как это объяснить, но вы не из тех девушек, которые постоянно развлекаются в подобных заведениях. Не удивлюсь, если вы занимаетесь каким-то интеллектуальным трудом. Может, вы филолог? Или переводчица?

– Как вы догадались? – Дубровина посмотрела на меня со смесью изумления и восхищения. – Вы правы, я учусь на факультете иностранных языков, мечтаю быть переводчицей!

– Simple conclusions and no magic, – проговорила я по-английски, на разговорном языке фраза означала «легко догадаться, и никакого волшебства». Снежана улыбнулась, воскликнула:

– Надо же, вы неплохо разговариваете на английском! Здорово!

Чтобы окончательно расположить к себе девушку, я сказала пару фраз на итальянском и французском, Снежана мне ответила на тех же языках. Когда Игорь вернулся с бокалом вина, мы всю болтали на всех языках, которые знала Снежана. Парень присвистнул:

– Вот это да, в мое отсутствие вы, похоже, отлично поладили! Жаль, что я ни черта не понимаю, что вы тут лопочете...

– Ну не все же тебе быть лучшим! – засмеялась Снежана. – Зато я на бильярде играть совершенно не умею, до тебя мне далеко!

– Собрались две полиглотки, – усмехнулся Соловьев. – Ну что, будем играть? Давайте вы вдвоем против меня, пойдет?

– Давай! – азартно воскликнула Снежана. – Кто разбивает?

– Естественно, дамы, – галантно заметил Игорь.

Не скажу, что я часто проводила время в бильярдном зале – к числу моих увлечений эта игра не относится. Однако я быстро поняла правила и сообразила, как и с какой силой надо бить по шарам. Поэтому первый ход выиграла я, Снежана вытасила шар из лузы и положила на нашу полку. Вторым ударом я загнала в лузу еще два шара, Игорь нахмурился, но с азартом смотрел на шары, ожидая, когда я допущу промах. Снежана с интересом наблюдала за игрой.

– Твоя очередь! – Я передала кий Снежане. Она промахнулась, Игорь приготовился сделать ход. Ни он, ни Снежана уже не обращали внимания ни на что вокруг.

Соловьев закатил шар в лузу, Снежана положила его шар на вторую полку. Потом спросила меня:

– И все-таки, как ты догадалась, что я переводчица? На мне же это не написано!

Я задумчиво посмотрела на девушку, загадочно проговорила:

– У тебя выражение лица человека, который знает не один иностранный язык!

– Но я серьезно спрашиваю! – воскликнула Дубровина. Я улыбнулась.

– На твоём рюкзаке значок, на котором написано «Faculty of foreign languages», что означает «факультет иностранных языков». Сомневаюсь, что человек стал бы покупать такой значок, если бы он учился на каком-то другом факультете.

– Ой, и правда! Точно! – Снежана улыбнулась. – И рюкзак, сразу понятно, что мой, а не Игоря, он же маленький и женский!

– Видишь, все гениальное просто, – заметила я. Соловьев забил новый шар, а на следующий ход промахнулся – комбинация выстроилась неудачная.

– Наш ход! – возликовала Дубровина. – Женя, забьешь шар?

Я взяла кий в руки, прицелилась и закатила шар в лузу. Потом – еще один, снова передала кий Снежане. Девушка долго думала, прицеливалась, потом ударила по ближайшему шару. Когда синий шар неторопливо покатился к лузе, Снежана замерла, а едва он упал вниз, взвизгнула от радости.

– Ура! Я попала!

– Умница! – Игорь поцеловал девушку. Я думала, как перевести разговор на интересующую меня тему. Неожиданно Снежана сама подбросила мне идею:

– Женя, ты же говорила, что хотела поиграть на бильярде со своим другом! Он придет?

– Не знаю, – я развела руками и сделала печальное выражение лица. – Похоже, он попросту забыл... Номер не отвечает.

– Ой... сочувствую... – пробормотала девушка. – Ужасно вышло...

– Иначе и не скажешь! – вздохнула я. – Представляешь, мы ведь собрались вдвоем на море ехать, уже билеты купили! В Адлер! А он, похоже, меня бросил...

– Ничего себе! – изумилась Снежана. – Вот это совпадение! Я про Адлер... Мы с Игорем тоже скоро на море поедем, на автобусе!

– Серьезно? – Я изобразила самое искреннее удивление, на которое только была способна. Про себя же раздумывала над вопросом, каким образом достать билет на автобус, который отправляется через день. – А я думала, что мы одни такие... ненормальные! Автобусом ехать до Адлера, это же умереть можно! Все люди на самолетах летают, а мне предстоит мучиться в жутком автобусе...

– И вы туда же! – с негодованием воскликнула Снежана. – Неужели вы летаете на самолетах?!

– Ну да... – растерялась я. – А что в этом такого?

– А то! Вы представляете себе, какой урон люди наносят окружающей среде за один только рейс на самолете?! Ведь самолеты выбрасывают в атмосферу огромное количество углекислого газа, водяного пара, оксиды азота, сажу! Я удивляюсь, что кто-то предпочитает пользоваться воздушным транспортом, несмотря на то, какой вред он наносит экологии!

– Снежок, не нервничай, успокойся! – Игорь отвлекся от бильярда и с жалостью посмотрел на свою девушку. Потом, обратившись ко мне, пояснил:

– Снежана слегка... гм, ну она равнодушна к вопросам окружающей среды. Поэтому вы не удивляйтесь, но лучше при ней вообще не упоминайте слово «самолет». Она сильно психует...

– Ладно... – немного обескураженно проговорила я. – А поезда тоже находятся в запрещенном списке? Поездом-то можно добираться из пункта «А» в пункт «Б»?

– Поезда тоже вредят экологии! – заявила девушка. – Как, впрочем, и автобусы. Но самолеты вреднее всего, и опаснее к тому же!

– Если уж на то пошло, автомобили тоже стоит занести в черный список, – хмыкнула я. – Вот только на чем тогда ездить? На велосипеде? Боюсь, в Тарасове экологический транспорт пока не прижился. Да и в Адлер пешочком долго отсюда топать, не находишь?

– Я и не говорю, что до Адлера надо на велосипеде ехать, – буркнула Снежана. – Но вы платите авиакомпаниям огромные деньги, они вредят атмосфере, и в результате вы же и страдаете! Думаете, почему в последние годы так много больных людей? Потому что экология страдает, люди загрязняют все, что только могут, а никто этого не понимает!

– Снежок, выпей вина и успокойся! – ласково сказал Игорь. – Никто не собирается летать самолетом, понимаешь? Все нормально, автобусы форэва!

– Да ну тебя! – фыркнула девушка. – Я о серьезных вещах говорю, а ты только смеешься! Нельзя же думать только о себе, своем удобстве и комфорте!

– Почему? – удивился Соловьев. – Что в этом плохого?

– То, что все думают только о себе, и люди – эгоисты! – воскликнула Снежана и разом опустошила бокал вина. Посмотрела на Игоря, потом подошла к дивану и села.

– Что-то голова как-то закружилась, – проговорила она. Соловьев обеспокоенно посмотрел на нее.

– Похоже, второй бокал был лишний, – произнес он. – Ты как себя чувствуешь? Вот я олух, не подумал... Ты ж не привыкла к спиртному!

– Все нормально, – сказала девушка. – Только я правда больше пить вино не буду... Как-то не по себе становится...

– Вот что, давай-ка мы с тобой пойдем отсюда! – решительно проговорил Игорь. – С бильярдом на сегодня закончим.

– Да ладно, со мной все хорошо! – слабо возразила Снежана. – Ты же хотел здесь побыть...

– Это не важно, – возразил Соловьев. Потом повернулся ко мне и сказал:

– Женя, очень приятно было с тобой познакомиться, но нам пора уходить. Хорошего вам вечера!

– И вам того же! – ответила я.

Соловьев легко подхватил Снежану, та повисла на его руке. Он осторожно повел девушку к выходу из бильярдного зала. Я немного подождала, потом отправилась вслед за ними.

Глава 3

Я держалась от Игоря со Снежаной на довольно большом расстоянии, но не выпускала их из виду. Миновав толпу на первом этаже, парочка вышла на улицу. Я слегка отстала от них – в зале началось всеобщее веселье, диджей включил громкую ритмичную музыку, и посетители и посетительницы клуба принялись двигаться в такт песне. Я старалась обходить их стороной, однако сделать это было не так просто – меня вовсе не замечали, я сталкивалась с нетрезвыми девицами и парнями, которые с закрытыми глазами «отрывались» как могли. Когда я вышла на улицу, Игоря со Снежаной не увидела. Скорее всего, они пошли к машине Соловьева – не на общественном же транспорте они сюда приехали, да и услугами такси, думаю, сын бизнесмена не пользовался. Нет, у Игоря была своя машина, и почему только я не догадалась спросить у его отца марку и номер автомобиля? Что поделаешь, и я допускаю ошибки, хотя признаваться в этом стыдно даже самой себе.

Я оставила свою машину возле ночного клуба, но парковки здесь не было. Скорее всего, посетители клуба оставляли автомобили в другом месте, вот только где? Должна быть где-то поблизости нормальная стоянка специально для тусовщиков, быть может, она за зданием, где располагается «Орхидея»?

Я решила проверить свою догадку. Обошла клуб, огляделась по сторонам и увидела впереди то, что искала. Парковка находилась в некотором отдалении от ночного клуба, похоже, я оставила машину в неполюженном месте. Я понадеялась, что Игорь со Снежаной еще не уехали, и быстрым шагом направилась к стоянке.

Внезапно я услышала истошный вопль. Кричала женщина, в голосе слышались ужас и отчаяние.

– Помогите! – донеслось до меня. – На помощь! Кто-нибудь!..

Дважды повторять не пришлось – я опрометью бросилась в ту сторону, откуда раздавались крики. Мне показалось, что я узнаю голос – похоже, на помощь звала Снежана Дубровина.

Я выбежала на парковку, освещенную одним-единственным фонарем, и увидела, что Снежану куда-то тащит высокий крепкий мужчина, заломив ей руки за спиной. Девушка отчаянно вырывалась и звала на помощь, но ее противник был гораздо сильнее ее. Двое других мужчин – один довольно крепкий и коренастый, другой высокий и худощавый – напали на Игоря. Парень явно проигрывал в схватке – он попытался ударить коренастого кулаком, но тот неожиданно ловко увернулся, и кулак Игоря рассек воздух. В ту же секунду напарник коренастого ударил Соловьева по животу, тот согнулся и хрипло вскрикнул от боли. Следующий удар обрушился на голову несчастного молодого человека. Игорь пошатнулся и упал на землю. Мужчина, который схватил Снежану, зажал ей рот ладонью, чтобы девушка не кричала. Он тащил ее к черной машине – вероятно, собирался увести несчастную на какой-нибудь пустырь или еще куда, намерения его мне были пока неизвестны.

Я бросилась на помощь Снежане. Подбежав к нападшему на нее человеку со спины, я ударила ногой по голени мужчины, в болевую точку. Не промахнулась – вскрикнув, он рухнул на землю, увлекая за собой свою жертву. Захват он не ослабил. Снежана стала вырываться с удвоенной силой, мужчина попытался оглушить свою жертву, но девушка увернулась и закричала снова. Ребром ладони я со всей силы ударила противника по пальцам – штука довольно болезненная, позволяющая расцепить любой захват. Расчет оказался верен – Снежана вырвалась, бросилась в сторону от нападавшего. Мы остались с преступником один на один.

Я не дала ему возможности прийти в себя – следующая моя атака была заключительная. Локтем нанесла резкий удар в челюсть, кулаком легко сломала нос. Мужчина взвыл от боли – теперь он не представлял никакой опасности. Приемы, которыми я вывела его из строя, счи-

таются самыми жестокими и действенными, а церемониться с противником я не считала нужным.

Тем временем Игоря избивали двое других злоумышленников. Лицо парня было в крови, но сознания он не потерял, как мог отбивался от преступников. Я быстро настигла противников, обрушив точный и сильный удар на коренастого – он был сильнее и представлял большую опасность, нежели его напарник. Не ожидавший нападения мужчина растерялся, я атаковала его снова. С силой ударив злоумышленника ногой в живот, я обрушила на его голову новый удар. Коренастый пошатнулся и рухнул на землю.

С третьим преступником справиться оказалось гораздо проще – он попытался бежать, однако я не дала ему скрыться. Настигла и вырубил апперкотом, после которого мужчина при всем своем желании не мог совершить против меня никаких действий.

Я окинула взглядом побоище, достала мобильный и вызвала полицию. Потом подошла к Игорю, возле которого склонилась рыдающая навзрыд Снежана. Молодой человек изрядно пострадал в неравной битве – под глазом расплылся фингал, на лбу я увидела кровоточащую ссадину, с губы стекала кровь.

– Встать можешь? – спросила я Соловьева. Тот кивнул и, морщась от боли, попытался подняться на ноги. Снежана тоже выглядела не лучшим образом – глаза покраснели от слез, на запястьях красовались синяки. Похоже, парочку лучше доставить в больницу, не ровен час, Игорь заработал себе очередное сотрясение мозга.

Я решила вызвать «Скорую помощь», но Соловьев неожиданно запротестовал.

– Со мной все в порядке, не нужно ни в какую больницу. Снежана, успокойся, все позади.

Я пожалела, что у меня нет с собой бутылки воды и какого-нибудь успокоительного. Непонятно, что делать с этими двумя, раз в больницу оба ехать отказываются. Сумка с аптечкой находилась в моей машине, там же, где и револьвер, поэтому для того, чтоб оказать первую помощь Соловьеву, нужно было дойти до автомобиля. Оставлять Снежану с Игорем я не собиралась, трое нападавших хоть и валялись в отключке, но в любой момент могли очнуться и довершить начатое дело.

Я подошла к коренастому, который зашевелился и пришел в себя. Он полез рукой в карман куртки, что-то собирался вытащить. Возможно, у него есть оружие, подумала я про себя. Резко наступила ногой на руку преступника и проговорила:

– Хочешь жить – не двигайся и отвечай на мои вопросы. Это ясно?

– Уйди... с руки, ты мне ее сломаешь... – прохрипел бандит.

– Ага, разбежался! – хмыкнула я. – Что в кармане?

Он грязно выругался, я разозлилась и надавила каблуком ботинка на его руку.

– Выбирай выражения, паршивец! – прикрикнула я на него. – С дамой разговариваешь! Уберу ногу, когда ответишь на мои вопросы, понял?

– Да...

– Кто вы такие и зачем напали на девушку с парнем? – спросила я. – Что вам от них нужно?

– Деньги... деньги на дозу...

– Наркоманы, значит, – заключила я. – А какого лешего вы девушку в машину тащили? Твой дружок, которому я нос сломала?

– Не знаю...

– Ну так подумай и скажи! А то руку точно тебе сломаю! – Я кровожадно усмехнулась.

Коренастый в ужасе посмотрел на меня, забормотал:

– Пожалуйста, не надо... Я правда не знаю, у него спроси...

– Ваша машина? – Я кивнула в сторону черного автомобиля, куда преступник пытался затащить Снежану. Коренастый утвердительно кивнул.

– Имей в виду, будешь лгать – пожалеешь! – пригрозила я. – Откуда вы знаете, что у парня с девушкой были деньги?

– Он выглядит так... богатеньким...

– Ах, вот как... – Я быстро взглянула на Игоря. Одет вполне обычно, одежда хоть и дорогая, но это может понять лишь человек, который разбирается в вопросе. Кичиться богатством Игорь, как и его отец, не любил, никаких дорогих часов не носил. Нет, что-то тут не так, преступник меня обманывает.

– Лжешь, – констатировала я. – Вы не могли знать, что у них есть деньги. Правду говори!

– Да я не вру! – запротестовал преступник. – Мы видели, как он деньги доставал в клубе! Следили за ним и его бабой, вот и все!

– Значит, вы часто бываете в «Орхидее», – сделала вывод я. – И наверняка знаете Игоря, верно?

– Нет, лично ни его, ни девку мы не знаем! – возразил коренастый. – Просто они пошли из клуба, поэтому мы и решили их ограбить! А они деньги отдавать не хотели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.